

Цзян Нин всегда считал, что единственный способ для него пойти по миру — это банкротство семьи. О существовании другого сценария он даже не догадывался.

Семья-то осталась при деньгах, а вот его самого выставили на улицу одним пинком.

Он тупо смотрел на результаты экспертизы ДНК. Черные, жирные буквы — «Родство не установлено» — разом переломили ему хребет, лишив прежней сытой спеси, с которой он привык смотреть на мир.

Что за дешевая драма?

Цзян Нин отшвырнул листок и заколотил в дверь, но в этот момент вылетевший наружу чемодан больно врезался ему в плечо.

На пороге стояла его двадцатилетняя мачеха со своей фальшивой, вульгарной красотой, заботливо придерживая престарелого отца, которому уже перевалило за шестьдесят.

— Пошел вон! Нет у меня больше сына!

— Сколько моих денег ты пустил на ветер за эти годы?! Верни все до копейки, паршивец!

— Простите, но все ваши карты заблокированы. Вы можете расплатиться наличными или попросить родителей подойти...

— Ха-ха-ха! Цзян Нин? Да он теперь просто шелудивый пес, которого выставили на мороз.

— Раньше-то мы к нему соваться не смели, зато теперь я с него три шкуры спущу.

Обрывки злых, насмешливых голосов наплывали друг на друга. Цзян Нин резко вынырнул из кошмара. Рубашка прилипла к телу от холодного пота.

Сунув руку под подушку, он вытащил измятый лист — ту самую генетическую экспертизу.

Яркие когда-то буквы уже слегка поблекли от времени.

Неужели прошло целых полгода?

До него доходили слухи, что бывшая мачеха за это время успела родить престарелому мужу долгожданного наследника. Праздник по случаю рождения младенца как раз намечался на это воскресенье — аккурат в день шестьдесят второго юбилея его бывшего папаши.

Сколько он себя помнил, мачехи в их доме менялись как перчатки. Но старик, уже одной ногой стоявший в могиле, ухитрился сотворить настоящее чудо.

Цзян Нина передернуло от отвращения. Он запихнул бумагу обратно под подушку, со скрипом сполз с хлипкой двухъярусной кровати и принялся наскоро умываться в тесном, обшарпанном умывальнике общежития.

Когда он добежал до учебного корпуса, звонок на урок уже отгремел. Цзян Нин тихо скользнул в класс через заднюю дверь.

Не успел он сделать и нескольких шагов к свободному месту, как над ухом громынуло:

— Цзян Нин! А ну стоять! Ты вообще знаешь, сколько времени?! Урок уже начался!

Он замер на месте, напустив на себя самый безразличный вид.

— Учитель, раз уж идет урок, не тратьте на меня драгоценное время. Минута, которую вы со мной пререкаетесь, крадет у класса целых пятьдесят две минуты учебы.

По рядам прокатился дружный хохот.

Учитель с силой грохнул ладонью по трибуне:

— Весело вам?! Кто там смеется? Выйдите к доске и посмейтесь перед всеми!

Класс мгновенно притих.

Педагог вперил злой взгляд в нарушителя спокойствия:

— Цзян Нин! Ты еще смеешь мне дерзить? Забыл, где находишься? Это тебе не элитная международная школа, а ты больше не богатенький сынок, которому все сходило с рук!

При этих словах маска безразличия сползла с лица юноши. Цзян Нин помрачнел.

— Я опоздал, учитель. Это моя вина, спорить не буду. Разрешите мне выйти в коридор?

Он рос крупным парнем: высокий, плечистый, с резким разлетом бровей и упрямой горбинкой на переносице. Когда он вот так насупливался, то выглядел на удивление угрожающе.

Преподаватель невольно стушевался под его тяжелым взглядом и раздраженно махнул рукой:

— Вон отсюда! Горбатого могила исправит!

Стоило Цзян Нину переступить порог, как из класса донесся звенящий назиданием голос учителя, старавшегося говорить как можно громче:

— А все остальные — за работу! И не дай бог вам брать пример с некоторых лодырей. Если не начнете учиться сейчас, после школы вас даже кирпичи на стройку таскать не возьмут!

В коридоре завывал ледяной зимний ветер. Цзян Нин прислонился спиной к холодной стене. На нем была лишь тонкая, просторная школьная ветровка, наброшенная наспех перед выходом.

Он натянул ворот повыше, пряча нос от сквозняка, и выудил из кармана старенький телефон.

На экране высветилось уведомление от Некогого Ху:

[Ваш ответ оценили 6654 пользователя / Оставлено комментариев: 125]

Он лениво ткнул в ветку обсуждений.

— Смешно. «Только что приземлился в Штатах», ага. Сочинять тут каждый горазд.

— Почитал другие посты автора. На моменте про «суперкар из лимитированной серии в десять машин» знатно поржал.

— Если ты реально такой богатый, предъяви пруфы, че трепаться-то?

Цзян Нин досадливо поморщился. Ах да, это же Некий Ху — популярный форум вопросов и ответов. Было время, когда он забавлялся там, отвечая на вопросы о роскошной жизни. Обычное бахвальство мажора, которое быстро ему наскучило. Но сейчас какой-то из его старых постов внезапно залетел в тренды, и толпа требовала доказательств.

Он усмехнулся. Доказательств-то у него тогда было выше крыши.

Он открыл галерею, но там было шаром покати.

Цзян Нин на секунду завис, а потом вспомнил: пару месяцев назад он в порыве злости швырнул старый телефон об стену. Экран потек, ремонт выходил в копеечку, так что пришлось купить этот дешевенький бэушный кирпич. Архивы, разумеется, канули в лету вместе со старой операционной системой.

Впрочем, он и сам отчаянно пытался вычеркнуть из памяти прошлые семнадцать лет жизни, поэтому не стал заморачиваться с восстановлением данных.

Цзян Нин уже собирался заблокировать экран, как вдруг обделенный оперативной памятью аппарат намертво завис.

«Твою мать».

Прежде чем парень успел окончательно потерять терпение, дисплей моргнул и отвис. Но вместо привычного интерфейса Некогого Ху на экране появилось незнакомое приложение в кричащих розовых тонах. По центру красовалась жирная надпись:

[Любишь приврать в интернете, верно?]

— Да пошел ты, — буркнул Цзян Нин под нос. — Кто тут еще врет.

Приложение вывело новое диалоговое окно:

[Не бойся признаться. Мы поможем воплотить твои виртуальные фантазии в жизнь.]

[Да / Нет]

Цзян Нин уже и не помнил всех подробностей своих старых постов на Некоем Ху, но все они крутились вокруг безумных трат и роскоши. Если эта штука действительно способна вернуть хотя бы часть утраченного...

Неужели все, от чего его отрезали, может вернуться?

Кончики пальцев похолодели от волнения.

Честно говоря, последние полгода были сущим адом. Он так и не смог привыкнуть к обшарпанным классам, жесткой деревянной койке в общежитии и помоям, которыми их кормили в столовой. Каждая мелочь причиняла почти физическую боль, но деваться было некуда — приходилось терпеть.

Он нерешительно ткнул пальцем в кнопку:

[Да]

Экран замер. Прошла минута, другая, но ничего не произошло.

Опять завис, что ли?

Он несколько раз нажал кнопку блокировки, включая и выключая экран, и вдруг горько усмехнулся собственной глупости. Нашел на что надеяться. Совсем крыша поехала от безысходности, раз поверил в дешевый спам-вирус на пиратском приложении.

Он снова зашел на Некий Ху и пролистал свои старые ответы.

Многომиллионные счета, роскошные виллы, коллекционные суперкары...

Раньше все это было его реальностью, а теперь казалось глупой сказкой из прошлой жизни.

Вдруг взгляд Цзян Нина зацепился за самый последний заголовок:

«Каково это — когда от тебя беременны?»

Твою же дивизию. Он-то когда успел в такое вляпаться?

Цзян Нин кликнул на ссылку, чтобы прочесть собственный бред.

«Ну как: воду подавать строго сорокаградусной температуры, фрукты — только импортные, само собой. С двух месяцев беременности — три личных врача на круглосуточном дежурстве, карманных денег — по два миллиона в месяц. И главное — чтоб глаза мои не видели этого надоедливового пасынка от бывшей жены».

А, точно. Он ведь тогда просто зло исходил на свою новоиспеченную мачеху. Да, вышло грубо и некрасиво, зато как же тогда полегчало.

Цзян Нин засунул нагретый телефон в карман и откинул голову назад, прижавшись затылком к холодному бетону.

Он долго смотрел на плывущие по небу серые облака.

К тому времени, как пронзительный звонок возвестил о конце урока, его ступни окончательно онемели от холода. Дождавшись, пока коридор заполнится шумной толпой, он вернулся в класс.

Кто-то вытащил его учебники из парты и швырнул на столешницу. Раскрытые страницы были густо исписаны грязной бранью:

«Ублюдок»

«Пес»

«Мусор»

Что ж, вздремнуть на перемене явно не судьба.

Цзян Нин с треском выдрал испачканные листы и неторопливой походкой направился к передним партам.

Двое парней увлеченно сплетничали. Не успели они опомниться, как одного из них железная хватка впечатала лицом прямо в деревянную столешницу.

Раздался глухой, тяжелый удар.

Цзян Нин с ледяным спокойствием приподнял обидчика за волосы, заставив того задрать голову, и сунул изорванную бумагу ему под самый нос.

— Весело было калякать в моих книгах, а?

Лицо парня позеленело от боли и страха, он задрожал, но, скосившись на исписанные листы, попытался храбриться:

— Цзян Нин, придурок,пусти! Только тронь меня — вылетишь из школы как миленький!

— Да неужели? Я тебе еще и спасибо за это скажу, — Цзян Нин смягчил бумагу в плотный комок и с силой затолкал парню в рот. — Все равно меня от этой учебы тошнит.

— М-м-м! М-м-м!

Глаза одноклассника округлились от ужаса — он явно не ожидал, что лишившийся родительской поддержки Цзян Нин посмеет распускать руки.

Вкус дешевой типографской краски вперемешку со слюной вызвал у него дикий рвотный позыв, но Цзян Нин наклонился к самому его уху и негромко, вкрадчиво процедил:

— Только попробуй выплюнуть. Придушу.

Парень от страха судорожно сглотнул, заставив себя проглотить бумажный ком.

Цзян Нин удовлетворенно улыбнулся. Одноклассникам, затаившим дыхание вокруг, эта улыбка показалась поистине дьявольской.

— Ну так кто тут у нас ублюдок?

— Я... я... — прохрипел тот.

— Хороший мальчик. Послушный пес. Еще раз вякнешь в мою сторону — бумагой уже не отделаешься.

— Цзян Нин, немедленно отпусти его!

Прибежавший на шум классный руководитель прервал его на полуслове. Лицо учителя Сю покраснело от гнева, он задышался:

— Вы оба — живо в учительскую!

Цзян Нин досадливо цыкнул. Больше всего на свете он ненавидел лишнюю возню. Но за последние полгода на него свалилось столько проблем, сколько не было за всю прошлую жизнь. Обычные неприятности похожи на камни под ногами: пнул — и пошел дальше. Но его нынешняя жизнь превратилась в зыбучую грязь. Чем сильнее он брыкался, тем глубже его затягивало.

Стоя посреди учительской, он слушал завывания Чжана Шице и едва сдерживался, чтобы не врезать ему еще раз.

— Учитель Сю, я правда не знаю, что на него нашло! Он просто подлетел и ударил меня... У меня так голова кружится...

Цзян Нин молча перевел на него тяжелый взгляд.

Хныканье мгновенно прекратилось. Чжан Шице испуганно забился за спину классного руководителя:

— Учитель, можно мне домой? Пусть мама меня заберет, мне плохо...

Жалкое ничтожество. Марать об него кулаки было даже как-то брезгливо.

— Не бойся, — успокоил его классный руководитель. — Чжан Шицзе, я уже позвонил твоим родителям. Твоя мама скоро будет здесь.

Затем учитель Сю повернулся к Цзян Нину, и его тон стал ледяным:

— А теперь ты мне ответь. Ты хоть один день можешь прожить без фокусов? Сначала опоздание, теперь драка. Живо выкладывай, что стряслось!

Цзян Нин угрюмо молчал.

— Играешь в партизана? Ну хорошо. Сейчас я наберу твоим родителям, пусть они приедут и полюбуются на своего оболтуса.

Учитель потянулся к журналу с контактами.

Цзян Нин крепко сжал кулаки. На его бледном лице проступила холодная решимость:

— Он исписал мои книги оскорблениями.

— Вранье! Не было такого! — взвизгнул Чжан Шицзе. — Учитель, он постоянно врет, не верьте ему ни единому слову!

— Так, тихо оба, — прикрикнул учитель. — Где эти книги? Покажи мне, что там написано.

— Нету книг.

— В каком смысле «нету»?

— Они уже у него в желудке, — Цзян Нин медленно перевел взгляд на живот Чжана Шицзе. — Но если вам очень нужно взглянуть...

Потерпевший похолодел. Ему показалось, что этот сумасшедший сейчас действительно вспорет ему брюхо прямо в кабинете.

— Сыночек! Где мой мальчик?!

Дверь с грохотом распахнулась, и в учительскую влетела ухоженная женщина. Чжан Шицзе тут же бросился к ней под крыло:

— Мама! Он меня ударил! Голова так раскалывается!

Увидев, что против ее сына стоит всего один одинокий подросток без какой-либо поддержки, родительница мгновенно пошла в атаку:

— Учитель Сю! Это он, да?! Таких хулиганов нужно гнать из школы поганой метлой! Чему он нормальных детей научит? Безотцовщина невоспитанная, у него же на лбу написано, что он будущий уголовник...

— Рот закрой, — оборвал ее Цзян Нин. Его глаза сузились, а на губах заиграла злая усмешка.
— Будешь вякать — и тебе прилетит вслед за твоим выродком.

— Да как ты смеешь?! Хулиган!

— Прекратите немедленно! — прикрикнул классный руководитель, вставая между ними. — Цзян Нин, твои слова про оскорбления ничем не подтверждены, а вот факт рукоприкладства видела половина класса. Так что виноват здесь ты.

Мать с сыном победно переглянулись.

— Напишешь объяснительную на три тысячи слов. Завтра утром чтобы лежала у меня на столе. На этом и закончим.

— Что?! — Чжан Шицзе аж подпрыгнул от возмущения. — Учитель Сю, это же просто смешно! Какая объяснительная?!

Если бы дело дошло до директора, Цзян Нин гарантированно схлопотал бы выговор перед всей школой или даже исключение. Мать Чжана Шицзе быстро сориентировалась:

— Совершенно верно! Если вы замять это дело хотите, мы до департамента образования дойдем! С рук мы это не спустим!

Учитель Сю нахмурился.

Цзян Нин, конечно, звезд с неба не хватал и дисциплину нарушал регулярно, но по-настоящему крупных проблем от него не было. А вот эта семейка явно вознамерилась раздуть скандал. Если они действительно побегут жаловаться руководству, про годовую премию можно забыть...

— Да оформляйте, — равнодушно бросил Цзян Нин. — Все равно я писать ничего не собираюсь.

Он никогда не просил о пощаде и не любил подставлять других.

И когда он впечатывал рожу одноклассника в парту, то прекрасно понимал последствия. Исключат — и черт с ним. С его нынешними оценками о поступлении в приличный вуз можно даже не мечтать. Так к чему тянуть резину?

Вылетит на пару лет раньше, пойдет работать. На стройку так на стройку, какая разница. Жить в этой удушливой тоске у него больше не было сил.

Внезапный стук в дверь прервал его мрачные думы.

— Простите, — раздался приятный, чистый мужской голос. — Кто из вас Цзян Нин?

Все присутствующие разом обернулись к выходу.

На пороге сидел в инвалидном кресле мужчина потрясающей красоты. На нем был безупречный классический костюм индивидуального пошива, а травмированные ноги укрывал мягкий кашемировый плед. За его спиной замерли двое личных помощников и секретарь.

От столь внушительной делегации в учительской воцарилась гробовая тишина. Учитель и разгневанная родительница застыли с открытыми ртами.

Цзян Нин прищурился.

Он узнал вошедшего.

Когда-то давно, на одном из пышных светских приемов, он видел его мельком. Мужчина и тогда был в коляске, но никто — абсолютно никто — не смел смотреть на него свысока. Для всех собравшихся он был недостижимой величиной, божеством, чьего благосклонного взгляда искали самые влиятельные люди города.

Даже Дом Цзян в свое время из кожи вон лез, лишь бы привлечь его внимание и заполучить хотя бы крошечный совместный проект.

Что этот человек забыл в захудалой общеобразовательной школе?

Лу Чжихань медленно перевел взгляд на юношу. Когда их глаза встретились, Цзян Нину показалось, что тихий, уверенный голос мужчины прозвучал откуда-то из самого сердца его забытых грез:

— Цзян Нин. Я приехал, чтобы забрать тебя домой.

<http://bllate.org/book/19724/1942784>